

6. Насонова И.А. Участие защитника в допросе // Вестник Воронеж. ин-та МВД России. 2009. № 1.

7. Особенности предварительного расследования преступлений, осуществляемого с участием защитника: метод. пособие /А.А. Леви, Н.А. Якубович, Л.В. Батищева и др. М., 1995.

8. Уруков В.Н. Вопросы допуска субсидиарного защитника // Российская юстиция. 2007. № 10. С. 60.

УДК 343.1

**ОБ ОЗНАКОМЛЕНИИ ОБВИНЯЕМОГО
С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
ПО ОКОНЧАНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ**

*Николай Николаевич Загвоздкин, начальник кафедры
Владивостокского филиала
Дальневосточного юридического института МВД России
кандидат юридических наук*

В статье автор анализирует теоретические, законодательные и практические аспекты процедуры ознакомления обвиняемого и его защитника со всеми материалами уголовного дела по окончании предварительного следствия.

Ключевые слова: окончание предварительного следствия; ознакомление с материалами уголовного дела; время ознакомления; персональные данные.

**ON DEFENDANT ACQUAINTANCE WITH CRIMINAL CASEWORK
FOLLOWING PRETRIAL INVESTIGATION**

Zagvozdkin Nikolay Nikolayevich, Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Vladivostok Branch, chair head,
Kandidat nauk degree in Law

The paper deals with theoretical, legislative and practical aspects of procedural acquaintance of a defendant and his defender with all the criminal casework following pretrial investigation.

Keywords: following pretrial investigation; acquaintance with criminal casework; acquaintance time; personal data.

Осуществляемая в России судебно-правовая реформа вновь демонстрирует очевидное несоответствие современного уголовно-процессуального законодательства криминальной обстановке, научным рекомендациям, затянувшимся ожиданиям тех, кого мы называем борцами с преступностью.

Отставание в разрешении многочисленных проблем применения норм Уголовно-процессуального кодекса РФ особенно заметно на фоне законотворчества государств не только дальнего, но и ближнего зарубежья. В Украине с прошлого года действует новый УПК, в Казахстане подготовлен законопроект. Судя по сообщениям СМИ, украинские и казахстанские законодатели окончательно отrekliлись от российских (в недавнем прошлом советских) процессуальных догм¹. Справедливости ради надо отметить, что Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ² внесены некоторые новации в досудебное производство: исключение понятых из большинства следственных действий, расширение возможностей доследственной проверки, дознание в сокращенной форме.

Одно из самых спорных прав обвиняемого и его защитника – право на полное ознакомление по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела (ст. 217 УПК РФ).

Полагаем уместным краткий исторический экскурс. В главе 10 «О заключении следствия» Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС) сказано, что по окончании предварительного следствия судебный следователь, предъявив обвиняемому, если он о том просить будет, следственное производство, спрашивает его: не желает ли он представить еще что-либо в свое оправдание. Если обвиняемый укажет на какие-либо новые обстоятельства, то следователь обязан проверить те из них, которые могут иметь влияние на решение дела. Затем следователь объявляет всем участвующим в деле лицам, что следствие «заклучено», и отсылает все производство к прокурору или его товарищу (ст. 476-478)³.

Отметим, что приведенные нормы УУС, регламентировавшие окончание предварительного следствия, значительно отличаются от действующих простотой, краткостью и отсутствием жестких формальных требований.

УПК РСФСР 1923 г. сохранил обсуждаемую процедуру, однако сама по себе – в отрыве от политических реалий, содержания, формы и других институтов советского уголовно-процессуального законодательства периода 20-50-х гг. – она не стала и не могла стать гарантией от незаконного и необоснованного уголовного преследования. По воспоминаниям А.И. Солженицына, в мае 1945 г. следователь вызвал его на «двести шестую» – процедуру просмотра дела самим следственным, во время которой будущий писатель впервые с удивлением узнал о праве обвиняемого заявлять ходатайства⁴. Это не спасло его, как и многих современников, от незаконных, в том числе внесудебных, репрессий.

Из опасений возможности их повторения разрабатывался и принимался УПК РСФСР 1960 г., в котором были предприняты определенные меры по преодолению декларативного характера прав обвиняемого, и, в частности, появилась статья 201.

Напомним, что до начала 90-х гг. прошлого века защитник мог вступить в дело лишь по окончании расследования. Однако задолго до разработки и введения в действие нового УПК РФ статус обвиняемого, включая его право на защиту и защитника, кардинально изменился в лучшую сторону.

¹ URL: <http://www.zakon.kz>

² Российская газета. 2013. 6 марта.

³ URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>

⁴ См.: Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ: полное издание в одном томе / под ред. Н.Д. Солженицыной. М., 2010. С. 99.

Расширение правовых возможностей, а также включение срока ознакомления с делом в срок предварительного расследования многие обвиняемые и их защитники незамедлительно использовали в целях противодействия уголовному судопроизводству, умышленного затягивания сроков предварительного расследования и судебного разбирательства.

Красноречивым примером является уголовное дело о «финансовой пирамиде» «Чара-банк», где более шестидесяти тысяч потерпевших, а объем собранных материалов составляет 1600 томов. По подсчетам специалистов, обвиняемым для ознакомления с делом требуется 15 лет¹.

Широкую известность получило надзорное Постановление Президиума Верховного Суда РФ о признании правомерным невручения подсудимым списка лиц, подлежащих вызову в суд². Высшая судебная инстанция поддержала действия следователей и прокуроров, которые таким образом по конкретному уголовному делу о бандитизме ограничили доступ обвиняемых и их защитников к сведениям о потерпевших и свидетелях в целях обеспечения безопасности последних.

В конце 90-х гг. прошлого века, когда уголовное судопроизводство в России не только юридически, но фактически стало состязательным, озвучены первые предложения лишить обвиняемого права знакомиться со всеми материалами дела³.

Объем прав, предоставленных обвиняемому и его защитнику действующим УПК РФ, учеными и практиками оценивается не только как вполне достаточный, но даже избыточный. В части 4 ст. 47 УПК РФ открытый (т.е. неполный) перечень прав изложен в двадцати одном пункте, включая право знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела и выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме (п. 12). Аналогичным полномочием наделен защитник (п. 7 ч. 1 ст. 53 УПК РФ). Конкретизируя эти права в ст. 217 УПК РФ, законодатель разрешил знакомиться с вещественными доказательствами, приложениями к протоколам следственных действий (фотографии, аудио- и видеозаписи и др.), снимать копии с документов (в том числе с помощью технических средств), а также запретил ограничивать время ознакомления, кроме случаев его явного затягивания (ч. 1-3). Профессор А.В. Гриненко полагает, что такое ознакомление обеспечивает активное участие обвиняемого и его защитника в исследовании и оценке доказательств, положенных в основу обвинительного заключения или обвинительного акта⁴. С этим мнением можно было бы согласиться, если игнорировать принципы уголовного судопроизводства – состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ст. 15 УПК РФ), разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6¹ УПК РФ), охраны прав и свобод человека и гражданина (ст. 11 УПК РФ), которым обсуждаемое право противоречит и в теории, и на практике.

Нарушение принципа состязательности и равноправия сторон усматривается нами в том, что потерпевший в многоэпизодном деле вправе знакомиться лишь с

¹ См.: Черкашина Е. Жертвы преступлений нуждаются в защите // Рос. юстиция. 1999. № 3. С. 30.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 2. С. 9-11.

Забегая вперед, отметим, что вручение обвиняемому такого списка (с персональными данными потерпевших, свидетелей) является обязательным по действующему УПК РФ (ч. 2 ст. 222).

³ См., напр.: Чуглазов Г. Срок между окончанием следствия и направлением дела в суд // Законность. 1999. № 5. С. 30-32; Винницкий Л. Уравнять права сторон в уголовном процессе // Рос. юстиция. 1999. № 6. С. 43-44; Туйков В., Ковалев Л. Развитие прокуратуры: взгляд из региона // Законность. 2000. № 4. С. 19-20.

⁴ См.: Гриненко А.В. Окончание предварительного расследования // Уголовное судопроизводство. 2010. № 4. С. 21.

теми материалами, которые касаются причиненного ему вреда (п. 12 ч.2 ст. 42 УПК РФ). Гражданский истец и гражданский ответчик знакомятся лишь с материалами, относящимися к гражданскому иску (п. 12 ч. 4 ст. 44; п. 9 ч. 2 ст. 54 УПК РФ). При этом все они, в отличие от обвиняемого, могут быть ограничены во времени ознакомления.

Защитник, зная о том, что все обвинительные доказательства гарантированно будут ему предоставлены следователем «на блюдечке с голубой каемочкой» (в подшитом и пронумерованном виде), слабо мотивирован на самостоятельное собирание доказательств (ч. 3 ст. 86 УПК РФ). Сторона защиты не обязана информировать сторону обвинения о доказательствах защиты. Более того, эффективная (и эффектная) тактика защиты основана на том, чтобы утаить эти доказательства от следователя и обнародовать их в суде.

Мы не против расширения прав защитника на собирание информации, например, путем обращения к частному детективу. Дело в том, что такая сыскная услуга, как сбор сведений по уголовным делам на договорной основе с участниками процесса (п. 7 ч. 2 ст. 3 Закона РФ «О частной детективной и охранной деятельности в РФ»), до сих пор не нашла отражения в УПК РФ.

Российские ученые-процессуалисты обращают внимание на то, что во многих странах континентальной (Германия, Бельгия, Дания) и англосаксонской (Великобритания, США, Австралия) правовых систем у обвиняемого и его защитника отсутствует право на ознакомление с материалами расследования либо оно ограничено определенными рамками¹.

Одна из основополагающих норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод² (далее по тексту – Европейская конвенция), ратифицированной Россией, – право обвиняемого иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты (пп. «b» п. 3 ст. 6). Аналогичная норма закреплена в ч. 3 ст. 47 УПК РФ.

Профессор Л.В. Брусницын, анализируя названную норму Европейской конвенции и связанные с ней прецеденты Европейского Суда по правам человека, приводит следующую правовую позицию: «При определенных обстоятельствах из статьи 6 (3) b) можно вывести право на разумный доступ к документации обвинения... Хотя обвинение может предоставлять защитнику в разумных пределах доступ к своим документам, оно не обязано уведомлять его обо всех доказательствах, которые оно намерено предоставить суду. ...Государство может налагать разумные ограничения на доступ к документам обвинения»³.

Мы не посягаем на право обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него (пп. «d» п. 3 ст. 6 Европейской конвенции). Соответствующие права подсудимого и его защитника в полном объеме реализованы в процедуре судебного следствия (гл. 37 УПК РФ).

Таким образом, по нашему мнению, исключение п. 12 из ч. 4 ст. 47 УПК РФ (жесткий вариант) либо разумные ограничения прав, конкретизированных в

¹ См.: Уголовный процесс: учебник / под ред. К.Ф. Гуценко. М., 1999. С. 271; Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М., 2001.

² Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

³ Цит. по: Брусницын Л.В. Право обвиняемого на ознакомление с уголовным делом // Законность. 2011. № 1. С. 28.

ст. 217 (мягкий вариант)¹, не будут означать нарушения Россией прав обвиняемого, провозглашенных ст. 6 Европейской конвенции.

Рассматриваемая проблема, помимо статуса обвиняемого и принципа состязательности, имеет и другие значимые аспекты. Уклонение обвиняемых и их защитников от ознакомления с уголовным делом, умышленное затягивание этой процедуры и другие формы противодействия расследованию приобрели настолько масштабный и распространенный характер², что ученые и практики вынуждены готовить соответствующие методические рекомендации для следователей³.

С.А. Губин отмечает, что возникла конкуренция двух институтов «защиты» – института защиты прав обвиняемого и института защиты потерпевших и свидетелей обвинения. С одной стороны, предоставление материалов уголовного дела обвиняемому до начала судебного разбирательства обеспечивает его право на защиту. С другой стороны, предоставление всех материалов предварительного следствия руководителям и активным членам организованных преступных формирований подвергает реальной угрозе жизнь и здоровье свидетелей и потерпевших. Исполнение требований ст. 217 УПК РФ влечет за собой изменение в суде показаний обвиняемых и свидетелей стороны защиты, что в последующем приводит к нарушению принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве и значительно осложняет работу прокурора при поддержании государственного обвинения. Для преодоления этих проблем С.А. Губин предлагает делегировать вопрос об ограничении обвиняемого и его защитника в праве на ознакомление с материалами уголовного дела суду, который при наличии определенных оснований может вынести решение об их ограничении в ознакомлении с материалами предварительного следствия⁴.

В порядке комментария отметим, что практика подкупа, запугивания и физического воздействия на потерпевших и свидетелей в целях изменения показаний распространена повсеместно и характерна не только для организованной преступности.

Профессиональные защитники прекрасно осведомлены о том, что теоретически бесконечные сроки предварительного следствия (ч. 5 ст. 162 УПК РФ) фактически ограничены предельными сроками содержания под стражей в период предварительного следствия (ч. 8 ст. 109 УПК РФ). Явное затягивание времени ознакомления с делом с целью выхода на свободу – давно известный адвокатский прием. Бывший глава МВД Бурятии, обвиняемый в организации контрабанды, был освобожден из-под стражи во время ознакомления с делом в связи с истечением предельного (24 месяца) срока содержания под стражей. Объем уголовного дела составил 1412 томов, из которых 297 – обвинительное заключение⁵.

¹ См. подроб.: Сопин В. Статья 217 УПК и состязательность в уголовном процессе // Законность. 2004. № 6. С. 40-41.

² См., напр.: Юрьева Н. Усидчивые читатели // Российская газета. 2007. 27 июня; Козлова Н. Авария без срока // Российская газета. 2012. 21 ноября.

³ См., напр.: Гармаев Ю.П. Преодоление противодействия уголовному преследованию: ограничение времени ознакомления с материалами уголовного дела: метод. рекомендации. Иркутск - Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2005; он же. Противодействие затягиванию процесса ознакомления с материалами уголовного дела при выполнении требований ст. 217-218 УПК РФ // Информ. бюл. СК при МВД России. 2006. № 2(128). С. 115-125.

⁴ См.: Губин С.А. Проблемы прокурорского надзора на этапе окончания предварительного расследования преступлений, совершенных организованными преступными формированиями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 8.

⁵ См.: Павловская Т. Генеральский выход // Российская газета. 2011. 12 октября.

Другой беспроблемный прием, изобретенный и освоенный стороной защиты, влекущий безграничное затягивание ознакомления с многотомным делом, – отказ обвиняемого от защитника по окончании процедуры. Вновь избранный защитник приступает к ознакомлению «с чистого листа».

Не нуждается в особых комментариях актуальность соблюдения принципа разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6¹ УПК РФ), закрепленного законодателем под влиянием п. 1 ст. 6 Европейской конвенции (право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок), а также практики рассмотрения Европейским Судом жалоб российских граждан на следственную и судебную волокиту¹. Отсутствие ограничений в объеме и времени ознакомления обвиняемого с материалами дела (ч. 1-3 ст. 217 УПК РФ), даже с учетом возможности борьбы с явным затягиванием, порождает противоречие с указанным принципом.

Особого внимания заслуживает проблема неэффективного использования дорогостоящего труда следователей, которые фактически исключены из процесса расследования других преступлений и задействованы в качестве сторожей, следящих за тем, чтобы обвиняемые и защитники не выкрали, не уничтожили документы и вещественные доказательства. Активная деятельность преступников, направленная на хищение и уничтожение уголовных дел, подвигла законодателя к появлению ст. 158¹ УПК РФ, регламентирующей их восстановление. При этом уголовная ответственность за такие деяния наступает крайне редко, а наказание смехотворно².

Взаимосвязанная с этим проблема состоит в том, что устаревшие процессуальные процедуры «гармонически» сочетаются с бумажным документооборотом, порождающим многотомные уголовные дела. При этом большинство подшитых документов (заявления, объяснения, уведомления, запросы и ответы на них, справки, расписки и т.п.) никогда не исследуются в суде, так как не имеют доказательственного значения. Критики действующего УПК РФ справедливо обращают внимание на то, что кодекс содержит бюрократические условности, влекущие за собой неоправданные затраты времени, длительные сроки предварительного расследования и содержания под стражей, снижающие эффективность уголовного судопроизводства³.

В других государствах введен либо вводится электронный документооборот, в том числе в сфере уголовного судопроизводства (так называемое электронное досье). Его преимущества очевидны, но практическая реализация в России потребует коренного пересмотра нормативной базы и технического переоснащения правоохранительных органов. Министерством юстиции разработан лишь соответствующий законопроект⁴.

Процессуалисты пока не обратили должного внимания на Федеральный закон «О персональных данных»⁵, в ч. 1 ст. 3 которого закреплены следующие основные понятия: 1) персональные данные – любая информация, относящаяся

¹ См. подроб.: О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ // Российская газета. 2010. 4 мая.

² См.: Василевский А., Баранов С. Уголовная ответственность и утрата уголовных дел // Законность. 2002. № 5. С. 30-31.

³ См., напр.: Громов Н.А., Анашкин О.А. Взаимосвязь принципов процессуальной экономии и формализма с процессуальными сроками // Следователь. 2003. № 2. С. 21; Бажанов С. Сверхнормативная формализация следственного производства // Законность. 2004. № 11. С. 53.

⁴ См.: Куликов В. Цифра закона // Российская газета. 2012. 26 июня.

⁵ Российская газета. 2006. 29 июля.

прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных); 2) оператор – государственный орган, муниципальный орган, юридическое или физическое лицо, самостоятельно или совместно с другими лицами организующие и (или) осуществляющие обработку персональных данных, а также определяющие цели обработки персональных данных, состав персональных данных, подлежащих обработке, действия (операции), совершаемые с персональными данными; 3) обработка персональных данных – любое действие (операция) или совокупность действий (операций), совершаемых с использованием средств автоматизации или без использования таких средств с персональными данными, включая сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение, использование, передачу (распространение, предоставление, доступ), обезличивание, блокирование, удаление, уничтожение персональных данных.

Если называть вещи своими именами, то любой следователь – это оператор, обрабатывающий персональные данные (фамилия, имя, отчество и т.д.) участников уголовного судопроизводства (подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, потерпевших и др.)¹. Один из базовых принципов названного закона – конфиденциальность, означающая, что операторы обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом (ст. 7). Даже в общедоступные источники (справочники, адресные книги) персональные данные могут включаться только с письменного согласия субъекта (ч. 1 ст. 8).

В пункте 3 ч. 4 ст. 2 Федерального закона «О персональных данных» есть оговорка, что закон не распространяется на отношения, связанные с обеспечением доступа к персональным данным, обработка которых осуществляется судами, Судебным департаментом, органами Судебного департамента, органами судейского сообщества. В части 3 ст. 15 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ»² прямо предусмотрено, что «при размещении в сети "Интернет" текстов судебных актов, вынесенных судами общей юрисдикции, ... в целях обеспечения безопасности участников судебного процесса из указанных актов исключаются персональные данные, кроме фамилий и инициалов ...гражданского истца, гражданского ответчика, осужденного, оправданного, ...секретаря судебного заседания, рассматривавших (рассматривавшего) дело судей (судьи), а также прокурора, адвоката и представителя, если они участвовали в судебном разбирательстве. Вместо исключенных персональных данных используются инициалы, псевдонимы или другие обозначения, не позволяющие идентифицировать участников судебного процесса».

Таким образом, персональные данные потерпевших и свидетелей в целях обеспечения их безопасности должны быть исключены из приговоров, размещаемых на сайтах судов.

Любой протокол следственного действия содержит персональные данные – фамилию, имя, отчество, в необходимых случаях адрес и другие данные о личности каждого участника (п. 3 ч. 3 ст. 166 УПК РФ). Особенно много персональных данных содержится в анкетной части протокола допроса (ч. 2 ст. 174 УПК РФ).

В части 9 ст. 166 УПК РФ при необходимости обеспечить безопасность участника предусмотрена возможность не приводить в протоколе данные о его лично-

¹ См. подроб.: Автоматизированная система органов предварительного следствия как информационная система обработки персональных данных // Информ. бюл. СК при МВД России. 2009. № 4 (142). С. 132-138.

² Российская газета. 2008. 26 декабря.

сти, присваивать ему псевдоним. Однако говорить о широкой распространенности таких мер безопасности в следственной практике не приходится.

По нашему мнению, многие статьи УПК РФ (в том числе ст. 217) и нормы Федерального закона «О персональных данных» противоречат друг другу. Большинство потерпевших и свидетелей не знают о том, что их персональные данные по окончании расследования станут известны обвиняемому и его защитнику. Последние, имея копии всех документов или выписки из них, вправе распоряжаться персональными данными других участников по своему усмотрению, без каких-либо ограничений.

Пока участники изучают уголовное дело, следователь готовит обвинительное заключение. Этот итоговый процессуальный документ, к сожалению, также не претерпел существенных изменений со времен ранее действовавшего УПК РСФСР, хотя в состязательном процессе полностью утратил свое прежнее значение¹. В переоценке нуждаются взаимосвязанные с ним институты привлечения лица в качестве обвиняемого и дополнительного расследования², эта тема выходит за рамки данной статьи.

Позднее обвиняемому вручается копия обвинительного заключения с «любезным» изложением всех обвинительных доказательств (п. 5 ч. 1 ст. 220 УПК РФ), с данными о потерпевшем и гражданском истце (пп. 8 и 9 ч. 1 ст. 220 УПК РФ), с указанием места жительства и (или) места нахождения всех потерпевших и свидетелей (ч. 4 ст. 220 УПК РФ).

Таким образом, отечественным законодателем созданы не просто недостаточные, но даже избыточные с точки зрения состязательности и обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей, беспрецедентные с точки зрения законодательства других государств возможности для подготовки к защите в предстоящем судебном разбирательстве.

В ноябре 2011 г. с инициативой отмены ст. 217 УПК РФ выступил Следственный департамент МВД России, мотивируя это так: «Со всеми материалами обвиняемые и их адвокаты знакомятся в ходе следствия. Полагаем неправильным, когда защита накануне судебного заседания обладает полной информацией о том, чем располагает следствие. Мы должны встречаться в судах и выкладывать на стол доказательства на усмотрение суда»³.

Дополнительным аргументом в пользу отказа от ст. 217 УПК РФ, на наш взгляд, является введение с 1 января 2013 г. апелляционного производства как единственной формы пересмотра приговоров, не вступивших в законную силу (гл. 45¹ УПК РФ). Подсудимый получил право на два полноценных судебных разбирательства (в первой и апелляционной инстанциях), в ходе которых в состязательном процессе он узнает обо всех без исключения обвинительных доказательствах.

Из содержания статьи может сложиться впечатление, что автор является апологетом уголовного преследования и непримиримым врагом стороны защиты в лице обвиняемых и адвокатского сообщества. Это поверхностное впечатление.

¹ См. подроб.: Загвоздкин Н.Н. К вопросу о содержании обвинительного заключения // Проблемы обеспечения законности и правопорядка в Дальневосточном регионе: сб. науч. трудов по мат. междунар. науч.-практ. конф. Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2004. С. 221-224; Барабанов П.К. Передача уголовного дела с судебной стадии на досудебную // Уголовный процесс. 2006. № 3 (15). С. 42-50.

² См., напр.: Бурмагин С. Возвращение уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ (комментарий судебной практики) // Российская юстиция. 2005. № 1-2. С. 59-73.

³ URL: <http://www.rbcdaily.ru/politics/562949982137508>

С морально-этической точки зрения сложно оценивать поведение обвиняемого, беспрецедентный статус которого (по инициативе гуманного отечественного законодателя) позволяет не только хранить молчание, но и давать заведомо ложные показания, менять их на каждом допросе в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства, оговаривать не только себя, но и других участников (п. 3 и 6 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), ничем при этом не рискуя.

Не подлежит сомнению, что большинство адвокатов честно выполняют свой долг и соблюдают профессиональные этические нормы. Но есть и адвокаты-нарушители, не склонные выполнять свои обязанности честно, разумно и добросовестно. Следователи далеко не всегда ведут себя безупречно, о чем свидетельствует статистика привлечения их к дисциплинарной и уголовной ответственности. Не следует забывать, что формирование следственного и адвокатского корпусов, отвечающих самым высоким профессиональным, моральным и деловым требованиям, до сих пор в силу различных причин находится на начальном этапе.

Подводя итоги, изложим их по пунктам.

1. Статья 217 УПК РФ, слепо скопированная из советского законодательства, противоречит состязательному уголовному процессу, так как в других государствах обвиняемый узнает обо всех доказательствах в суде, а сторона защиты не знает сторону обвинения со своими доказательствами.

2. Знание всей совокупности доказательств, а также персональных данных фигурантов уголовного дела ставит сторону защиты в преимущественное положение, создает благоприятные возможности для выдвижения новых версий защиты, незаконного воздействия на потерпевших и свидетелей, других форм противодействия уголовному преследованию.

3. Процедура ознакомления создает объективные предпосылки для умышленного затягивания сроков предварительного расследования (при отсутствии эффективных мер борьбы с досудебной волокитой), уничтожения документов и вещественных доказательств. Актуализируется необходимость перехода к электронному документообороту.

4. Ознакомление обвиняемого с данными о личности других участников уголовного дела противоречит Федеральному закону «О персональных данных», хотя данный аспект требует дополнительных исследований.

5. Следователи, обеспечивающие ознакомление с делом, исключены из процесса расследования других преступлений.

6. Предлагаемые изменения ст. 217 УПК РФ не противоречат нормам ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также прецедентной практике Европейского Суда по правам человека.

7. Пересмотр подходов к обсуждаемой процедуре неизбежно повлечет за собой необходимость реформирования таких устаревших советских процессуальных институтов, как привлечение лица в качестве обвиняемого, обвинительное заключение, дополнительное расследование.

Литература:

1. Автоматизированная система органов предварительного следствия как информационная система обработки персональных данных // Информ. бюл. СК при МВД России. 2009. № 4 (142).

2. Бажанов С. Сверхнормативная формализация следственного производства // Законность. 2004. № 11.

3. Барабанов П.К. Передача уголовного дела с судебной стадии на досудебную // Уголовный процесс. 2006. № 3 (15).

4. Брусницын Л.В. Право обвиняемого на ознакомление с уголовным делом // Законность. 2011. № 1.

5. Бурмагин С. Возвращение уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ (комментарий судебной практики) // Российская юстиция. 2005. № 1-2.
6. Василевский А., Баранов С. Уголовная ответственность и утрата уголовных дел // Законность. 2002. № 5.
7. Винницкий Л. Уравнять права сторон в уголовном процессе // Российская юстиция. 1999. № 6.
8. Гармаев Ю.П. Преодоление противодействия уголовному преследованию: ограничение времени ознакомления с материалами уголовного дела: метод. рекомендации. Иркутск - Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2005.
9. Гармаев Ю.П. Противодействие затягиванию процесса ознакомления с материалами уголовного дела при выполнении требований ст. 217-218 УПК РФ // Информ. бюл. СК при МВД России. 2006. № 2 (128).
10. Гриненко А.В. Окончание предварительного расследования // Уголовное судопроизводство. 2010. № 4.
11. Громов Н.А., Анашкин О.А. Взаимосвязь принципов процессуальной экономии и формализма с процессуальными сроками // Следователь. 2003. № 2.
12. Губин С.А. Проблемы прокурорского надзора на этапе окончания предварительного расследования преступлений, совершенных организованными преступными формированиями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
13. Загвоздкин Н.Н. К вопросу о содержании обвинительного заключения // Проблемы обеспечения законности и правопорядка в Дальневосточном регионе: сб. науч. трудов по мат. междунаро. науч.-практ. конф. Хабаровск: Дальневост. юрид. ин-т МВД России, 2004.
14. Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ: полное издание в одном томе / под ред. Н.Д. Солженицыной. М.: АЛЬФА-КНИГА, 2010.
15. Сопин В. Статья 217 УПК и состязательность в уголовном процессе // Законность. 2004. № 6.
16. Туйков В., Ковалев Л. Развитие прокуратуры: взгляд из региона // Законность. 2000. № 4.
17. Чуглазов Г. Срок между окончанием следствия и направлением дела в суд // Законность. 1999. № 5.

УДК 343.132; 343.122

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕРТВ ПРЕСТУПНОГО НАСИЛИЯ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

*Александра Викторовна Неустроева, доцент кафедры
кандидат юридических наук;
Михаил Сергеевич Баранов, преподаватель
(Владивостокский филиал
Дальневосточного юридического института МВД России)*

Статья посвящена проблемам выявления признаков воздействия на участников уголовного судопроизводства в целях противодействия расследованию и применения к ним мер безопасности, предусмотренных федеральным законодательством.

Ключевые слова: противодействие расследованию; насилие; потерпевший; свидетель; жертва; государственная защита.

USAGE OF SECURITY MEASURES CONCERNING CRIMINAL VIOLENCE VICTIMS AS ONE OF DIRECTIONS ON OVERCOMING